
ОБ ОДНОЙ ИЗ КОНСТАНТ ПЯТИАСПЕКТНОГО АНАЛИЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ АРГО

Т.И. Ретинская

Кафедра французского языка
Орловский государственный университет
ул. Комсомольская, 95, Орел, Россия, 302026

В статье рассматривается модель описания профессиональных арго, а также анализируются специфические элементы тропологического пространства, присущего арго французских виноградарей и виноделов.

Ключевые слова: профессиональные арго, языковая игра, однословные тропы, тропологические перифразы-загадки, однофразовые юморески.

Стратегия выявления характерных черт профессиональных арго, впервые предложенная Э.М. Береговской [7], апробирована нами в ходе анализа арго французских книгоиздателей, журналистов, шахтеров и музыкантов. Разработанная модель изучения профессиональных арго универсальна, она может быть использована в ходе исследования лексического репертуара представителей как самых распространенных, так и самых редких профессий.

При описании профессиональных арготизмов предлагается использовать пять критериев.

1. Объем лексического фонда.
2. Источники и механизмы словообразования.
3. Семантические доминанты.
4. Синонимика.
5. Тропологическое пространство.

Тропологическое пространство, присущее говорам представителей той или иной профессии или сферы деятельности, включает однословные и многокомпонентные элементы, выступающие как нестандартные игровые приемы:

- 1) однословные тропы;
- 2) тропологические перифразы-загадки (термин Э.М. Береговской [8]);
- 3) однофразовые юморески.

Именно в арго представители корпоративных групп черпают возможность максимально реализовать людические интенции. Игровая функция прочно завоевала лидирующее положение и «выступает прежде всего как форма коллективной разрядки, как маска, способствующая общей карнавализации бытия (по Бахтину)» [8].

М.Т. Рюмина подчеркивает, что «в самоценности игры „игра как цель“ и „игра как средство“ совпадают» [12]. Языковая игра моделируется членами референтной группы также с учетом этих двух констант. Цель, которую себе ставят арготирующие в процессе программирования нестандартной игры с языковыми формами, обозначим следующим образом: породить смех, положительные эмоции и разря-

дить напряженную обстановку. Субъязык, компоненты которого отливаются в ходе лингвистического эксперимента, является мощным средством для выражения позитивного или негативного отношения к сотрудникам, клиентам, событиям, фактам, качеству выполненной работы. Следует отметить, что в языковую игру могут быть вовлечены сторонние наблюдатели, случайно или преднамеренно оказавшиеся среди носителей профессионального арго: они предпринимают попытку дешифровать мастерски завуалированный, а зачастую предельно обнаженный денотат парольных слов. Исследователь некодифицированного языка, также вступая в игровые отношения с условным партнером, получает возможность постичь тайны профессии и отношение арготирующих к окружающему миру, освоить национальные реалии и особенности.

Главный ресурс, к которому обращаются пользователи арго в процессе моделирования тропологического пространства, — переосмысление лексических единиц общенационального языка. Словотворчество основывается на знании законов языковой игры и умении их применять. Покажем это на примере специфических элементов тропологического пространства арго виноградарей и виноделов Шампани.

Однословные тропы

Метафора является одним из способов создания языковой картины мира [14]. Метафорика как в общем арго (*argot commun*), так и в профессиональных говорах «отличается юмористической трактовкой означаемого, наличием более или менее ярко выраженной коннотации» [2]. При создании образа арготирующие проводят самые неожиданные аналогии: *chevet* (1) (букв. «изголовье») «виноградник, разбитый на вершине холма», *clairière* (букв. «поляна») «прояснение на небе после грозы», *cochonner* (букв. «опороситься») «лопаться» (так говорится о ягодах винограда, которые расположены в грозди слишком близко друг к другу), *conscrit* (букв. «новичок») «невызревшая гроздь винограда», *cul-de-chaudron* (букв. «нижняя часть котелка») «большая гроздовая туча», *fabriquer* (букв. «производить») «быть беременной», *marionnette* (букв. «кукла») «узел, образованный на месте подвязывания соломенного жгута к виноградному побегу», *noué* (букв. «связанный») «замедленный в росте». Действительно, в процессе метафоризации огромную роль играет аналогия, но в то же время, по меткому выражению Н.Д. Арутюновой, «метафора — этот постоянный рассадник алогичного в языке — позволяет сравнивать несопоставимое — конкретное и абстрактное, одушевленное и неодушевленное, время и пространство» [1].

Тропологические перифразы-загадки

Члены профессиональной группы могут конкурировать между собой в номинациях «лучший острослов» и «лучшая тропологическая шутка»: *aller en allant* «не торопить события», *avoir l'air d'une grande cabre (être raide comme un bâton de vigne)* «быть прямым как жердь», *avoir l'air d'un Louis XV* «быть плохо одетым» (это перифрастическое выражение содержит аллюзию: *Louis XV* — памятник Людовику XV на Королевской площади г. Реймса, у которого собирались одетые в лохмотья нищие в надежде, что им предложат работу), *avoir les estomacs qui re-*

montent «иметь пышную грудь», *être dépourvu comme un éfant à la mémelle* «быть уязвимым», *être plate comme une latte* «быть плоской как рейка», *être rouge comme une guigne qui vient de défleurir* «быть мертвенно-бледным», *mettre du vin au grenier* «обрезать самый плодоносящий побег», *saoul comme un gardon* «пьяный в стельку», *désargenté comme le crucifix de Saint-Fergeux* «без копейки денег в кармане» (в этом сравнении упоминается крест с изображением распятого Христа, установленный в церкви Сен-Ферже), *le brouillard de Bisseuil* «ливень» (с помощью данного метонимического перифраза описывают стремление виноградарей Биссея (правый берег Марны) представлять события менее важными, чем они есть на самом деле), *les casseux de plats* «скандалисты» (так говорится о представителях винодельческой коммуны Авиза; суффиксальная морфема *-eur* заменена на типичный для регионального диалекта суффиксальный элемент *-eux*), *les neveux de saint* «утопившие статую святого» (так именуют жителей Дамри (правый берег Марны), которые бросили в реку Марна статую Святого Георгия, покровителя садоводов, выращивающих вишневые деревья, т.к. в день праздника этого святого вымерзли все вишневые сады; но статуя, изготовленная из дерева, всплыла у местечка Рей и была извлечена из воды ее жителями, бережно хранящими эту реликвию в наши дни).

Многочисленные примеры иронических перифраз свидетельствуют о том, что у арготирующих сложилось определенное отношение к окружающему миру: «арготическая языковая картина представляет мир в перевернутом виде, общезначимые этические ценности имеют здесь явно ощутимую негативную коннотацию и наоборот» [6].

Однофразовые юморески

Е.А. Земская отмечает, что в игровой функции отражается «особое намерение говорящего — поиграть с формой речи, причем эта игра может быть и безобидной шуткой, и острой насмешкой, и злой иронией, и едким сарказмом» [11]. Наглядным подтверждением этого тезиса является целая серия однофразовых юморесок, характеризующих конкурентов, проживающих в соседних деревнях и департаментах: *Je vous paierais bien la goutte, mais elle est encore chaude* (с помощью этого однофразового текста высмеивают одно из негативных качеств виноградарей Балье (правый берег Марны) — скупость), *L'hordon de Cramant: trois, deux, pi un* (данная юмористическая миниатюра описывает немногочисленные бригады сборщиков винограда в Крамане (Кот де Блан); в этот минитекст включен профессиональный арготизм *hordon* «бригада сборщиков винограда» и наречие, свойственное региональному языку *pi* (от *puis*) «затем»), *A Fleury, il n'y a rien de bon, ni bon vent, ni bonnes gens* (при построении этого монофрастического текста использована такая синтаксическая фигура, как зевгма), *Tu fais comme le veau de Cramant: tu têtes bien, mais tu ne manges guère* (создатели данной однофразовой юморески прибегают к фигуре экспрессивного синтаксиса — силлепсу (глагол *téter* в миниконтексте «реализует одновременно и прямое, и переносное значение» [5]: «сосать» и «пить вино»), *Elle a les bas qui font la vis de pressoir* (букв. «ее чулки напоминают винт пресса для отжима винограда») «у нее спущены чулки», *Ça lui vient comme les crottes au cul d'une bique* «он любит много говорить», *C'est*

comme un escargot, elle porte toute sa maison sur son dos (букв. «она как улитка, весь ее дом размещен на спине»); данный перифрастический минитекст воспроизводит отношение арготирующих к женщине, которая носит слишком много украшений), *A Chavot, pour savoir s'il pleut, on va voir sur le gué si ça fait des bouilles* (применение метафорической гиперболы помогает передать информацию об отличительной черте характера жителей Шаво (район г. Эперне) — недоверчивости; в ткань минитекста инкорпорированы два региональных слова: *gué* «лужа», *bouilles* «пузыри»), *Cramant: grand clocher, méchantes gens, belles filles à marier, rien à y eux donner!* (одна из основных функций такого однофразового текста — «привлечь внимание»; он явно «носит провокационный характер» [3]), *La Sainte Vierge de Grauves a fait plus de tours que de miracles* (в винодельческой коммуне Гров (Кот де Блан) статую Богородицы изготовили из деревянного винта для отжима винограда, и их соседи иронизируют по этому поводу); *Le vent est d'Avenay!* (речь виноградарей Авне (правый берег Марны) не отличалась логической стройностью; в настоящее время данный перифраз характеризует бессвязные слова, произносимые носителем говора, проживающим в любой винодельческой коммуне), *Les filles d'Aÿ: elles sont belles, elles sont bien; mais ceux qui les ont, les ont* (использование конструкции с тождественными словоформами (данные конструкции детально описаны В.З. Санниковым [13]) помогает отразить истинное отношение к девушкам, проживающим в Аи (правый берег Марны); авторы однофразовой юмористической миниатюры констатируют этот факт с чувством горечи).

Приведенные примеры служат подтверждением положения, согласно которому «словесная игра — это творческий эксперимент перевоссоздания реальных языковых форм, который может содействовать проникновению в суть явлений и освоению мира в его смысловой перспективе» [10].

Специфические элементы тропологического пространства, вне всякого сомнения, являются «составной частью арготической риторики» и «неотъемлемым компонентом национальной культуры» [4].

В качестве одного из компонентов однофразовых юморесок могут выступать прозвищные онимы, которые характеризуют конкурентов, проживающих в соседних деревнях и департаментах. Некоторые юмористические миниатюры напоминают дразнилки: *V'là le Mardouillat, l'vendeux d'éclats, bouteille de vin, foutu coquin* (*Mardouillat* (от *Mardeuil*) «член винодельческой коммуны Мардей (левый берег Марны)»); в однофразовый текст были включены лексемы, принадлежащие к общему аргю: *foutu* «проклятый», «чертов», *coquin* «вино»), *Maroquier de bric à brac, mets ton nez au cul de ma vache; si ma vache remue le cul, Maroquier tu es foutu* (*Maroquier* (от *Mareuil-sur-Aÿ*) «виноградарь Марей-сюр-Аи (правый берег Марны)»); данные прозвища образованы при помощи сочетания словообразовательных механизмов: усечения и фантазийной суффиксации). «Карнавальное нагромождение очевидных несуразностей, абсолютная невозможность и нелепость сообщаемого в дразнилке вызывают у окружающих веселый смех, который фактически адресуется объекту осмеяния» [15]. Представители исследуемой референтной группы инкорпорировали прозвища в однофразовые юморески, элементы которых свернуты до начальных графем или слогов (эвфемизмы, представленные на уровне фо-

нем и графем, описаны в статье В.Б. Быкова [9]): *Les Mardouillats sont tombés dans la m... au désespoir de ne plus les ravoir; pour les ravoir, il faudrait que je m'em... pour m'em... j'aime autant les laisser* (контекстуальное окружение способствует дешифровке вульгаризмов *merde* и *s'emmerder*).

Компоненты тропологического пространства, которые формируются в ходе искрометной словообразовательной игры, — «лингвистическая собственность» носителей профессиональных говоров. Многие тропологические раритеты передаются из поколения в поколение.

Шутовской дух (*esprit de facétie*), который издавна считается атрибутом не только профессионального арго, но и лексикографических изданий, его эксплицирующих [17], является основополагающим фактором, стимулирующим языковую игру. Именно дух балагурства помогает ее участникам создать атмосферу праздника и выделиться на фоне других языковых коллективов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Источниками для описания элементов тропологического пространства, свойственных профессиональному говору обозначенной референтной группы, послужили лексикографический труд знаменитого виноградаря Шампани Г. Филиппонна [19], лингвокультурологическая энциклопедия Л. Безем-Пья [16] и статья Н. Фьероб, опубликованная Институтом социолингвистических исследований Шарль-Брюно [18].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. — Т. 37. — № 4. — М., 1978. — С. 333—343.
- [2] Береговская Э.М. Механизмы, формирующие французское арго // Проблемы социального разноречия. — Смоленск: СГПИ, 1995. — С. 11—19.
- [3] Береговская Э.М. Тропы и фигуры вышли на улицу (К вопросу об интерстилевом городском тексте) // Риторика ↔ лингвистика. — Смоленск: СГПУ, 1999. — С. 100—110.
- [4] Береговская Э.М. Фразеологизмы арго как специфический взгляд на мир // Фразеология в контексте культуры. — М.: Языки русской культуры, 1999. — С. 108—113.
- [5] Береговская Э.М., Верже Ж.-М. Занятная риторика. — М.: Языки русской культуры, 2000.
- [6] Береговская Э.М. Концепты «прекрасное» — «уродливое» во французском арго // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. — М.: Индрик, 2004. — С. 136—142.
- [7] Береговская Э.М. Пятиаспектный анализ профессиональных арго (на материале арго французских авто- и мотогонщиков) // Социальные варианты языка — III. — Н. Новгород: НГЛУ, 2004. — С. 205—209.
- [8] Береговская Э.М. Французское арго и людическая функция // Язык в современных общественных структурах (Социальные варианты языка — V). — Н. Новгород: НГЛУ, 2007. — С. 266—270.
- [9] Быков В.Б. Об эвфемизмах в стандарте и субстандарте // Проблемы социального разноречия. Вып. 2. — Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2008. — С. 149—151.
- [10] Виноградов В.С., Мунгалова О.М. Словообразовательная игра в испанской разговорной речи как отражение национальной специфики речевого поведения // Язык и действительность: Сборник научных трудов памяти В.Г. Гака. — М.: ЛЕНАНД, 2007. — С. 144—149.
- [11] Земская Е.А. Игровое словообразование // Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина — М.: Языки славянской культуры, 2007. — С. 186—193.

- [12] *Рюмина М.Т.* Эстетика смеха: Смех как виртуальная реальность. — М.: КомКнига, 2006.
- [13] *Санников В.З.* Конструкции с тождественными словоформами (КТС) // *Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина.* — М.: Языки славянской культуры, 2007. — С. 542—562.
- [14] *Телия В.Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // *Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников.* — М.: Наука, 1988. — С. 173—204.
- [15] *Химик В.* Русская разговорная речь: осмеяние объекта // *Грани слова: Сборник научных статей к 65-летию проф. В.М. Мокиенко.* — М.: ООО «Изд-во ЭЛПИС», 2005. — С. 670—677.
- [16] *Bèsème-Pia L.* *Lexique du paysan et du vigneron.* — Rethel: J.-L. Binet, 1994.
- [17] *Delaplace D.* L'origine facétieuse des dictionnaires d'argot // *Лексика и лексикография.* Вып. 19. — М.: Отд. историко-филологических наук РАН; ОрелГТУ, 2008. — С. 141—149.
- [18] *Fiérobe N.* *Les mots du champagne // Parlure Champagne-Ardenne.* № 11. — Charleville-Mézières: Institut Charles-Bruneau, 1996. — P. 3—59.
- [19] *Philipponnat G.* *Le parler champenois. Recueil des mots particuliers aux vignerons champenois suivi des surnoms donnés aux habitants des communes viticoles.* — Aÿ-Champagne: Plantet, 1979.

ABOUT ONE OF THE CONSTANT OF THE FIVE-ASPECT ANALYSIS OF PROFESSIONAL ARGOTS

T.I. Retinskaya

The Department of French Language
Orel State University
Komsomolskaya str., 95, Orel, Russia, 302026

The article deals with the model for describing professional argots; the specific elements of the topological space typical of the French vine-growers and wine-makers' argot are also analyzed.

Key words: professional argots, linguistic game, one-word tropes, tropological periphrases-riddles, one-phrase humoresques.